

27 МАЯ 1966

Вечерний Свердловск
г. Свердловск

ТЕАТР И АКТЕР

Традиции должны жить

затрудняет условия работы над очередными спектаклями, создает порой в труппе атмосферу неуверенности, которую не сразу и не вдруг удастся преодолеть.

Так случилось и с драмтеатром. Неудача, постигшая театр с «Утолением жажды», о которой немало писалось в газетах, говорилось на творческих обсуждениях, вызвала своеобразную цепную реакцию. Вряд ли стоит ставить в прямую связь с ней то, что и в этом сезоне одна из пьес, принятых к постановке — «В д о в е ц» А. Штейна, — не оправдала надежд театра. Однако общую обстановку со счетов не

бросишь. Осложнили ее и уход из театра ряда актеров, перемен в труппе. Они потребовали большого количества вводов, замен, возобновления к гастролям некоторых спектаклей, таких, в частности, как «Антоний и Клеопатра», «Валенсианская вдова». Драгоценные репетиционные точки уходят сейчас на текущий репертуар, а масштабные произведения, с которыми связаны подлинные мечты театра, отодвигаются на более поздние сроки.

Вот на эту трудную тему и переходит постепенно наш разговор с Людмилой Крячун. Мне могут заметить: разговор этот — во всяком случае для печати — было бы уместнее вести с руководителями театра, людьми ответственными за сложившееся

в нем положение. Возможно, и так. Возможно, следовало бы еще раз рассмотреть причины возникших в театре трудностей, высказать какие-то упреки директору, главному режиссеру. Однако не только это сейчас важно. Будущее театра, перспективы его творческого развития связаны с дружной, напряженной работой всего коллектива, с тем, как актеры, приходящие в театр сегодня, входят в репертуар, какие творческие принципы исповедуют.

Л. Крячун приехала в Свердловск из Воронежа, где работала после окончания одной из московских студий, и в первый же год сыграла несколько ролей, хорошо принятых зрителем. Это Галя Хмелько в «Перебежчике», Лика в «Моем бедном Марате». Получила Людмила Ивановна главную роль в «Валенсианской вдове», с увлечением работала в «Антонии и Клеопатре». Не без основания она говорит сейчас:

— Еще несколько лет назад в печати часто ставился вопрос о творческой молодежи, о том, что редко дают молодым хорошие роли, мало они заняты в репертуаре. Сейчас, наоборот, так складывается репертуар, что многим опытным актерам приходится быть в творческом «простое» гораздо чаще, чем молодым. Не думаю, что это правильно: зритель много теряет, не видя подолгу ярких, вымыслных работ артистов, которых давно и верно полюбил. Но для молодой части труппы условия благоприятны: она, как правило,

постоянно в работе, а это главное для нашего профессионального формирования.

Тут Людмила Крячун касается той стороны вопроса, которая кажется мне наиболее важной для нынешнего положения театра.

— В связи с уходом замечательных мастеров старшего поколения часто приходится слышать: «Нет у нас второго Ильина, нет другой такой Петипа». А ведь таких и не будет. И быть, наверное, не должно. Будут другие, непохожие. Ничего хорошего не получится, если мы постараемся копировать тех, кто создавал на протяжении многих лет доброе имя Свердловского драматического театра, кто и сегодня это имя поддерживает. Гораздо важнее перенять и развить то, что прежде всего отличает их творческие принципы — их профессионализм, их отношение к искусству, служение ему. И касается это не только молодежи — всех, кто приходит в труппу.

Два сезона работает в Свердловском театре актриса К. Г. Ламочкина. Ей приходится играть роли того плана, который играла когда-то Петипа. Говорят, что она решает их иначе, и все-таки часто имена эти в коллективе называют рядом. Судя по рассказам, Ламочкину роднят с Петипа не внешние приемы, а масштабность в подходе к небольшой роли, умение по отдельным деталям, чертам воспроизводить сложную человеческую биографию. Мне пришлось работать вместе с Ламочкиной в «Доме,

где мы родились» и я видела, сколько ума, творческого накала вкладывала она в образ старой дворничихи, женщины большой и доброй души.

Что же говорить после этого о молодежи, для которой творческое восприятие традиций театрального коллектива имеет особое значение! Валерия Ломако, Андрей Горбатов трудны, разумеется, сейчас сравнивать с ветеранами Свердловской драмы, но интеллектуальность в разработке образов, которую я наблюдала у них на репетициях и спектаклях «Перебежчика» или «Марата», позволяет говорить о них: это актеры доброй, хорошей профессиональной традиции.

О потенциальных возможностях молодежи нашего театра говорит такой пример. Алексею Петрову, совсем еще молодому актеру, за полтора-два года, что он провел в коллективе, как-то не случилось во всеуслышание заявить о себе. Но вот сыграл Петров грузчика Гэли Гэя в спектакле молодежного театра-студии «Что тот солдат, что этот» и сразу же завоевал первую премию на областном смотре творческой молодежи.

Разумеется, наши профессиональные качества сегодня характеризуются не только творческим успехом молодых актеров. Были и неудачи. Впрочем, неудачи могут случиться у каждого. Хуже, что недостатки нашей профессиональной подготовки мы возводим порой в некую закономерность. Бывает, на репетициях режиссеру приходится тратить время на такие азы про-

фессии, как органика, общение, оценка сказанного партнером, на выработку самых элементарных навыков дикционно чистой речи, верной интонации и т. д. Думаю, каждый из нас должен быть особенно требователен к себе, к технике своей профессии. Без нее могут быть загублены серьезные творческие задачи.

Случается ведь сейчас на иных спектаклях: в поисках жизненной правды, достоверности актер старается говорить без аффектации, без нажима, так, как говорит в жизни — тихо-тихо. Но ведь тихо говорить на сцене надо уметь. Чтобы тебя хорошо слышали на последнем ряду балкона. А актер не умеет. И творческий замысел рушится, теряет смысл. Какой уж тут замысел, если зритель элементарно не слышит, что говорят на сцене.

Постепенно разговор наш возвращается к своему началу.

— Каждый из нас, актеров, конечно же, ждет свою Бесприданницу, своего Гамлета или Чацкого, — замечает Людмила Крячун. — А пока их нет, работаем над ролями менее объемными, менее значительными и все-таки часто полезными для актера. Может ведь случиться так: дождешься заветной роли, и окажешься неподготовленной к ней предыдущей своей работой.

Очень это верная мысль. Перед тем, как пройти смотру творческой молодежи, итоги ко-

торого недавно подведены, иные молодые актеры драматического театра сомневались, стоит ли им показывать свои работы, не слишком ли они малы. А работы были не такие уж незначительные. Если бы в этом эпизоде проявилась только скромность, поведение таких актеров можно бы было лишь одобрить. Но сказала тут в какой-то мере недооценка той повседневной, будничной работы театра, без которой большого, настоящего искусства быть не может...

Я привел здесь разговор с молодой актрисой, прокомментировал его не для того, чтобы успокоить тех, у кого деятельность драматического театра, его репертуар вызывают тревогу, — мол, театр живет, работает, о чем беспокойство? Беспокойство законно. Из итогов сезона театру надлежит сделать серьезные выводы. И залогом тому, что выводы могут быть действительными, служит настроение коллектива: в труппе нет человека, который бы не чувствовал сегодня всей меры ответственности перед общественностью города. Беседа с Л. Крячун лишней раз подтверждает это. Хочется верить: творческие традиции Свердловской драмы окажутся сильнее временных трудностей, молодежь, пришедшая в труппу, будет достойна старших.

Р. БУХАРЦЕВ.

* * *

На снимке: Л. КРЯЧУН.
Фото автора.